

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата философских наук

Зильбера Андрея Сергеевича

на диссертацию Фуэнтеса Гонсалеса Серхио Альберто

«Мысленные эксперименты в натурфилософии И. Канта:

функции, пределы и сфера применения»,

представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – История философии (философские науки)

Диссертационная работа Серхио Фуэнтеса посвящена теме, которая актуальна и для российского, и для мирового кантоведения. Соотношение философии Канта с темой мысленного эксперимента довольно мало обсуждается, исключительно в узкоспециальных исследованиях, вместе с тем эта тема очень значимая ввиду особого вклада Канта в методологию метафизики и других базовых разделов философии. С одной стороны, Кант не разрабатывал понятие мысленного эксперимента, оно отсутствовало в его время, с другой стороны, Кант по сути, с современной точки зрения, применял этот метод в разные периоды творчества, для разных задач, он интересовался экспериментом в целом как методом и внес в методологию экспериментов определенные новшества. С. Фуэнтес отчетливо фиксирует эту ситуацию и на ее основе разворачивает цель и задачи своего исследования. В ходе своей работы Фуэнтес показывает, какое влияние разработки Канта оказали на формирование понятия и концепции мысленного эксперимента. Этим определяется несомненная значимость данной работы для истории философии.

Цели и задачи работы сформулированы достаточно внятно и последовательно. Подробно изложены методы работы, эта часть во введении состоит из двух секций, что весьма необычно: сначала автор указывает содержательные приемы, подобранные специально для предмета исследования, а затем – общефилософские и общенаучные методы. Столь же

оригинальным образом первичные источники (тексты XVIII века) обозначены как «эмпирическая база» исследования. В целом в работе использованы все важнейшие источники, которые следует учесть в данной теме, среди историко-философской литературы это большей частью англоязычные публикации, что отражает общее состояние исследований данной темы. Все пункты новизны, которые автор представляет во введении, и положения, выносимые на защиту, подробно изложены и в основной части работы получили достаточное объяснение и обоснование.

Одна из особенностей работы состоит в том, что во введении автор очень подробно излагает проблему исследования и показывает его актуальность, однако никак не поясняет, каким образом строится структура работы по главам и параграфам. Объяснение структуры целиком находится внутри основной части, в преамбулах и выводах глав и параграфов. Структура работы соответствует задачам. В частности, задачи с третьей по шестую решаются в третьей главе, это важнейшая глава работы, здесь проведен анализ примеров мысленных экспериментов в натурфилософии Канта, выделены этапы развития этой практики в сочинениях Канта. Завершает эту главу важнейший параграф о переосмыслении роли Канта в истории философии мысленных экспериментов. Вторая глава работы решает вторую задачу – Фуэнтес показывает сходство и различие между мысленными экспериментами Канта и теми приемами мысленных экспериментов, которые были типичны для предшествующих эпох, от Античности до раннего Нового времени и XVIII века. Здесь исследован вопрос об источниках по методологии экспериментов, на которые опирался Кант, и вопрос о том, насколько мы можем об этом судить. Какие именно мысленные эксперименты были типичны для предшествующих Канту эпох – эта тема внимательно прослеживается в первой главе работы, которая решает первую из поставленных задач. Эта глава также содержит важный параграф, задающий рамку рассмотрения всей темы: современные подходы к

философии мысленных экспериментов, которые определяют интерпретацию рассуждений предыдущих эпох.

Задачи работы следует признать решенными, аргументы изложены последовательно, выводы обоснованы. С большой тщательностью автор излагает позиции исследователей, критически анализирует и сравнивает их, отмечает их недостатки, подробно освещает детали экспериментов. Изложение деталей рассуждений и их оценок в некоторых местах может показаться излишне подробным, однако в этом достоинство работы, с учетом того, насколько предмет рассмотрения труден для понимания.

К достоинствам работы относятся также выдержанный академический стиль, особенно в основной части, и сдержанная формулировка выводов в тех вопросах, где категоричность была бы ошибочной. Например, Фуэнтес верно отмечает связь мысленных экспериментов Канта с метафизическими предпосылками его системы, а именно с тезисами об априорном характере знания, которые были отвергнуты главными разработчиками темы мысленных экспериментов – позитивистами. Другой пример осторожного вывода – ответ на вопрос о том, можно ли включить Канта в историю формирования понятия «мысленный эксперимент». Ответ Фуэнтеса состоит в том, что кантовскую разработку трансцендентального способа проверки условий опыта нельзя отнести к собственно теориям мысленного экспериментирования, хотя эта разработка являет собой важный кейс для реконструкции предыстории этого понятия.

Некоторые трудные вопросы по теме работы касаются соотношения частей и этапов развития философии Канта. В этом плане работа содержит два тезиса, которые можно посчитать сомнительными. Первый – это экстраполяция кантовского учения о разновидностях употребления разума на оценку кантовской небулярной гипотезы (с. 129-133), которая была сформулирована в докритический период, гораздо раньше учения о разуме критического периода. С одной стороны, эта ретроспективная оценка продолжает общую точку зрения всей работы: вся философия Канта

рассматривается как предыстория теории мысленного эксперимента. С другой стороны, это продолжение имеет свою специфику: здесь критерий оценки не внешний (современное понятие мысленных экспериментов), но внутренний (кантовская теория разума). Пожалуй, этот момент следовало бы обозначить явным образом, хотя можно посчитать его очевидным. По сути такая надстройка дополнительного уровня ретроспективного рассмотрения вполне уместна, в кантовской теории разума препятствий для нее нет.

Другой сомнительный тезис рассматривается в параграфе 2.4: эксперимент чистого разума как продолжение методов натурфилософии. Резонно заметить, что здесь автор покидает сферу натурфилософии, то есть рамки своей темы – и встает вопрос, насколько уместен этот параграф, какую роль для темы он может играть. Однако для выяснения этой роли, как и в предыдущем случае, не требуется специального исследования: здесь обсуждается не только «подражание» чистого разума естествознанию. «Критика чистого разума» – это трактат, прежде всего, о методологии именно научного познания, и именно с этой точки зрения в нем изложены функции познавательных способностей человека. Тема общих границ опыта и вопрос о возможности чистого естествознания напрямую связаны с натурфилософскими вопросами. Поэтому параграф 2.4 имеет свою функцию в решении задач работы; наконец, на стр. 101 раскрывается кантовское обращение к теме экспериментирования в «Критике чистого разума». Таким образом, даже разделы, которые можно считать сомнительными, добавляют много ценного и необходимого в содержание работы. Небольшие пояснения могли бы целиком развеять все сомнения.

Наряду с упомянутыми достоинствами, которые не умаляются перечисленными выше особенностями, работа содержит некоторые небольшие недостатки. Это почти исключительно стилистически неудачные, туманные формулировки или опечатки, большей частью во введении и заключении работы. Например, выражения «более недавней» (с. 5), «наиболее устойчивое... является последний» (с. 6), «трудную вещь» (с. 10),

«естественной философии» (с. 21), «осуществляют предлагают» (с. 23), «И. Ламберт, Г. Erxleben» (с. 34), «рукописные традиции» (с. 76), «фактичностью природных явлений» (с. 81), «в последующих главах» (с. 116), «Кантовская фигура» (с. 176), «пределов конкурирующих формализмов» (с. 196), «гипотеза методически прослеживается в её следствиях» (с. 197), «ретроспективно стабилизированных» (с. 199), «классификацию естественного знания» (с. 200), «исследование не предприняло» (с. 201), «не прежде всего типом» (с. 202). Также сюда относится неудачное по структуре изложения начало третьей главы: «Вместе эти результаты задают рабочее поле» (с. 118). Эти недочеты не влияют на общий стилистический и содержательный уровень работы.

Диссертационная работа С.А. Фуэнтеса Гонсалеса «Мысленные эксперименты в натурфилософии И. Канта: функции, пределы и сфера применения» соответствует требованиям п.п. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Серхио Альберто Фуэнтес Гонсалес, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии, медиа и журналистики ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

А.С. Зильбер

Дата 21 сентября 2026 г.

Выражаю согласие на обработку персональных данных

А.С. Зильбер

Подпись А.С. Зильбера заверяю

Машинова Н.В.
Зав. кафедрой философии, медиа и журналистики
по работе с персоналом
21.09.2026

Сведения об оппоненте:

Фамилия Имя Отчество: Зильбер Андрей Сергеевич
Ученая степень, звание: кандидат философских наук
Специальность: 5.7.2 – История философии

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Должность: доцент кафедры философии, медиа и журналистики

Почтовый адрес: 625003, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Телефон: +7(906)2141566

Электронная почта: a-zilb@ya.ru

Сведения об организации:

Полное наименование: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет»

Юридический адрес: 625003, Уральский федеральный округ, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6

Телефон: (3452) 59-74-29

Электронная почта: common@utmn.ru

Официальный сайт организации: <https://www.utmn.ru/>